

Когда Сяо Ми закрыла дверь, Ведунья наконец заговорила:

— Сяо Цзинь, ты уже многое знаешь, поэтому я не буду ходить вокруг да около. Мой старший брат говорил, что ты почти точная копия моего наставника, и старший брат-наставник Гу, вернувшись, сказал то же самое. Подойди ко мне, под подушкой лежит свиток с портретом, достань его.

Я послушалась и вскоре под подушкой нашла свиток. Однако в темноте разглядеть изображение было невозможно.

— Этот портрет нарисовала мать Сяо Ми, когда мы были примерно вашего возраста. Кем бы ты ни была, возьми его и посмотри. Это наследство матери Сяо Ми, после моей смерти передай его ей.

— Тётушка...

— Не нужно лишних слов, я знаю своё состояние. Просто запомни мои слова.

Я кивнула и тихо ответила:

— Хорошо.

— Утром старший брат приходил ко мне. Ты хочешь спасти Су Муянь, да?

Имя Су Муянь словно обладало магической силой, мгновенно приковав моё внимание. Я ждала продолжения.

— Мне всё равно, что ты думаешь, но это не шутка. Это касается всей твоей жизни. Даже если ты действительно мой наставник, я обязана напомнить: нынешняя ты — это не он!

— Тётушка, я не ваш наставник, я просто я! — с досадой подчеркнула я.

Мне не нравилось, когда меня сравнивали с ним, ведь я им не была. Услышав такие слова от Ведуньи, я почувствовала неприязнь. Я не была тем, кем меня считали, я была собой и хотела оставаться собой.

— Быть или не быть — для меня не важно, я вряд ли доживу до конца. Сяо Ми выросла рядом со мной, её жизнь была нелёгкой. И вот теперь она ближе всего к тебе. Возможно, в будущем мне придётся положиться на тебя! Кх-кх-кх! Если ты будешь плохо к ней относиться, я даже призраком не оставлю тебя в покое!

— Тётушка, не говорите так. Хотя Сяо Ми молчит, я знаю, что для неё вы так же важны, как её мать. Ради неё вы должны жить.

— Хо-хо, надеюсь, ты права. Все эти годы я была строга с ней, чтобы она стала сильной. Если меня не станет, ей придётся справляться одной. Живите хорошо! Хо-хо-хо, я хочу отдохнуть.

— Хорошо, тётушка, отдыхайте. Сяо Цзинь не будет вас беспокоить.

Я встала и вышла из комнаты Ведуньи. Снаружи светило солнце, но тепла оно не приносило.

Вернувшись в свою комнату, я развернула свиток и, глубоко вздохнув, взглянула на изображение.

Похоже. Слишком похоже. Почти идентично. Но как бы ни было похоже, это не я. Лицо на портрете казалось чужим. Тёмный даосский халат на изображении был тем самым, что носил мой наставник, только тогда он был новым.

Между бровями читалась глубокая печаль, придававшая всему выражению лица напряжённость. Улыбка, которая не была улыбкой, близость, которая не была близостью. Я сжала в руке Нефрит кровавой души, зная, что Су Муянь тоже это видит. Я не знала, какие чувства связывали их, и не хотела вникать.

В этот момент мои мысли прервал стук в дверь.

Толстяк Эр вошёл в комнату с озабоченным видом:

— Сяо Цзинь, я скоро отправлюсь с господином Гу в его антикварную лавку, вернусь поздно.

Его взгляд упал на свиток в моих руках:

— Эй, Сяо Цзинь, это ты? Хо-хо, надо же, в таком наряде ты выглядишь вполне убедительно!

— В каком наряде?

— Даосском! Этот халат тоже выглядит неплохо, может, и мне такой смастерить, будет ли мне к лицу?

Я посмотрела на портрет и покачала головой:

— Увы, это не я, это мой наставник.

— Не может быть! — Толстяк Эр выхватил свиток у меня из рук и долго рассматривал. — Ты уверена, что это не ты? Как это может быть так похоже? Нет, это просто идентично! Глаза, нос, рот! Если бы ты подстригла волосы, тьфу ты, тьфу, стояли бы вы рядом, я бы точно не отличил!

Я вырвала свиток и быстро свернула его:

— Старший брат-наставник Гу ждёт тебя, ты ещё здесь?

Толстяк Эр недовольно буркнул:

— Революция хоть и завершена, но боевое братство ушло в прошлое.

Я только подняла руку, чтобы ударить его по голове, как он тут же выскочил из комнаты.

После обеда я отдыхала в своей комнате. Сяо Ми предложила завтра прогуляться по Пекину, чему я была несказанно рада. Несколько дней в поезде измотали меня до предела, как выразился Толстяк Эр: «У тебя тело барышни, а судьба рабочего. Изнеженная!»

Наставник тоже ушёл днём, сказав, что отправился к дядюшке Чёрному Ястребу. В нашем дворе остались только я, Сяо Ми и лежащая в комнате Ведунья.

Никто не мешал, и я проспала до самого вечера. Проснувшись, я не увидела ни наставника, ни Толстяка Эра. Я села в гостиной с Сяо Ми, держа на руках Сяо Бай.

Сяо Ми, как обычно, взяла меня за руку и начала капризничать:

— Сестра, ты скучала по мне за эти дни?

— Скучала!

Сяо Бай тоже подошёл ко мне, уткнувшись мордой в мою грудь. Я улыбнулась и погладила его по голове:

— Да-да, и по тебе тоже скучала!

— Этот парень знает, как угодить сестре, а о его проделках я ещё не рассказала! — Сяо Ми сделала вид, что сердится, но её рука невольно продолжала гладить Сяо Бая.

— Кстати, сестра, что тебе говорила тётушка в обед?

Я постаралась избежать упоминания о поручении Ведуньи, чтобы не волновать Сяо Ми:

— Ничего особенного, просто спрашивала о моих делах дома. Потом дала мне портрет наставника, чтобы я сохранила его.

Сяо Ми выглядела разочарованной:

— Тётушка больше ничего не сказала?

— Нет, ничего. Сестрёнка, ты хотела, чтобы она мне что-то сказала?

Мой вопрос заставил Сяо Ми покраснеть:

— Нет, ничего! Сестра, ты ведь не уедешь снова так скоро?

— Вряд ли. Куда я поеду, решает не я, а наставник. Но в этот раз дома произошло много неприятностей, и я рада, что ты не поехала со мной. Если бы с тобой что-то случилось, я бы не знала, как объясниться с тётушкой!

— Я слышала от старшего брата-наставника Гу, что это за организация? Почему они преследуют тебя?

Я покачала головой:

— Не знаю, но, судя по словам наставника, в департаменте есть предатель, иначе наши действия не были бы так хорошо известны.

— Эта организация действительно могущественна! — невольно воскликнула Сяо Ми.

Но как бы ни была сильна эта организация, у неё есть слабости. Я всегда верила в одно: зло не может победить добро! Если делать слишком много зла, даже если люди не накажут тебя, небеса не оставят тебя в покое.

Тем более эта организация ранила Су Муянь, и я не собираюсь их прощать. Но всё это потом, сейчас я беспокоюсь о Су Муянь. Я не знаю, какой план у наставника, и даже Ведунья говорит, что это касается всей моей жизни.

Но даже если это сократит мою жизнь, я готова её спасти!

Толстяк Эр вернулся к ужину, но его поведение было странным. Чтобы описать это, достаточно одного слова — как будто его подменили. Он улыбался всем, но улыбка была... неестественной.

Я никогда не видела его таким. Если это не подмена, то, возможно, он просто сошёл с ума.

Когда вернулся наставник, я не знала. Когда я легла спать, его ещё не было. Не знаю, как прошёл его разговор с дядюшкой Чёрным Ястребом. Утром лицо дядюшки Чёрного Ястреба было мрачным, и он ушёл, поссорившись с наставником.

Эх, такие дела — не место мне, младшей, вмешиваться.

Я могла только заботиться о себе, поэтому легла в постель и крепко уснула.

На следующее утро Сяо Ми повела меня и Толстяка Эра на прогулку, чтобы показать нам город. Мне действительно нужно было увидеть Пекин, а все тревожные мысли можно было отложить. Напряжённое тело и разум нуждались в отдыхе.

<http://bllate.org/book/15434/1372414>